

Плоцкая Ольга Андреевна

ФУНКЦИИ ОБЫЧНОГО ЭТНИЧЕСКОГО ПРАВА ПЕРМСКИХ НАРОДОВ

Целью настоящей работы являются выявление и анализ особенностей функций обычного этнического права пермских народов. Особое внимание уделяется рассмотрению общетеоретического понятия функции права и его свойств. Исследованы такие виды функций обычного этнического права у пермских народов как обще-социальные и специально-юридические. Предприняты попытки выявления закономерностей функций обычного этнического права и их особенностей. Приведены примеры, с помощью которых раскрываются особенности и сущностные характеристики функций обычного этнического права пермских народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 340.130

Юридические науки

Целью настоящей работы являются выявление и анализ особенностей функций обычного этнического права пермских народов. Особое внимание уделяется рассмотрению общетеоретического понятия функции права и его свойств. Исследованы такие виды функций обычного этнического права у пермских народов как обще-социальные и специально-юридические. Предприняты попытки выявления закономерностей функций обычного этнического права и их особенностей. Приведены примеры, с помощью которых раскрываются особенности и сущностные характеристики функций обычного этнического права пермских народов.

Ключевые слова и фразы: функции права; правовой обычай; обычное этническое право; пермские народы; коми (зыряне); коми (пермяки); удмурты; обычно-правовые отношения; классификация функций права.

Плоцкая Ольга Андреевна, к.ю.н., доцент

Коми республиканская академия государственной службы и управления

olga.plochkaya@mail.ru

ФУНКЦИИ ОБЫЧНОГО ЭТНИЧЕСКОГО ПРАВА ПЕРМСКИХ НАРОДОВ[©]

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ и Республики Коми, проект № 14-13-11001a(p) «Этно-правовой мир коми (зырян)».

В современной юридической науке понятие и классификация функций права довольно детально исследованы [1, с. 75; 2, с. 191; 4, с. 12; 7, с. 66; 9, с. 10-12; 13, с. 46; 17, с. 50; 18, с. 409-411; 19, с. 76-77; 20, с. 34]. Ведущие споры вокруг критериев классификации, а также видов функций позитивного права, свидетельствуют о том, что вряд ли данную проблему можно отнести к категории неисследованных тем в науке «Теория государства и права».

Все существующие определения можно подвести к единому показателю, и определить функции права как основные направления правового воздействия на общественные отношения. Причем функции права всегда производны от основного правового явления. «В функции аккумулируются такие признаки права, которые вытекают из его качественной самостоятельности, а не вообще любые признаки, свойственные не только праву, но и другим явлениям общественной жизни» [18, с. 411].

Наиболее важными особенностями функции права являются: ее происхождение из сущности права; она характеризует направление необходимого воздействия права; выражает наиболее важные черты права; ей присущи динамичность, т.к. функция права отражает направление действия права; она постоянна и характерна для права; имеет комплексный и системный характер. Основное значение функций права состоит в выделении зависимостей между правовым элементом, существующим в общественных отношениях, и иными не правовыми элементами в рассматриваемых общественных отношениях. Функции права постоянно трансформируются и изменяются. «Функции права подвергаются не только влиянию изменений собственно права (сущность – форма – функции), но и изменений условий существования права...» [3, с. 85]. Право, как серьезное «средство закрепления, регулирования и охраны общественных отношений, складывающихся в результате жизнедеятельности людей» [14, с. 36], подвергаясь изменениям, происходящим во внешней среде, может изменяться, и соответственно изменяются его функции. Функции права на каждом этапе развития общества, под воздействием различных объективных и субъективных факторов, аккумулируют новое содержание, исходя из потребностей субъектов права. Поэтому, используя функциональный подход, выделим наиболее значимые функции обычного этнического права.

В настоящей работе будут рассмотрены функции в обычном этническом праве у таких народов, относящихся к пермской группе, как: коми (зыряне), коми (пермяки), удмурты.

Обычное этническое право пермских народов, «являясь частью культуры сообщества, отражает потребности общества» [15, с. 113], и, закрепляя складывавшиеся веками общественные отношения, способствует их развитию и обеспечивает их защиту, выполняя следующие основные функции. Ему присущи обще-социальные функции, образующие целую группу. К этой группе функций относится ценностно-ориентационная функция, благодаря которой создается определенная система ценностей, принятая в данном социуме, сохраняются и воспроизводятся традиционные устои общества. Так, например, огромное значение для развития обычно-правовой системы пермских народов имели правообразующие принципы, такие как: равенство, свобода, справедливость.

Следующая функция, относящаяся к первой группе, – воспитательная, которая проявлялась путем воспитывающего воздействия на членов общества как через отдельные обычно-правовые нормы, институты и механизмы (запреты, дозволения, наказания и т.д.), так и в целом как самостоятельный фактор духовно-нравственной жизни социума.

Например, существовавшая система запретов для женщин предписывала ей линию поведения. Так же были распространены обычно-правовые требования и табу в поведении женщины со своими старшими родственниками. «Сноха своему свекру не должна показывать ни босых ног, ниволось...» [6, с. 35]. Также П. С. Паллас

в своей работе, посвященной исследованию различных провинций российского государства, упоминает о подобном табу у вотяков в поведенческой модели по отношению к старшим родственникам мужчинам и посторонним людям, зашедшим в гости, когда замужней женщине предписывалось появляться перед ними только в закрытой одежде и обязательно с головным убором (айшунь). «Никакая замужняя женщина не показывается безъ помянутаго убора передъ чужими, и когда приезжіе къ ночи въ домъ къ Вотяку приходятъ, то женщины во всемъ своемъ головномъ убое спать ложатся, и во всехъ работахъ и движеніяхъ не токмо не теряютъ онаго, но стараются и не покривить его. Только вдовы и самыя престарелыя освобождаются отъ сего бремени, и обвязываютъ свою голову лоскутомъ сукна, которой съ вышитымъ угломъ висить по спине» [16, с. 35].

Существовали и табу в сфере межличностных отношений между мужем и женой. Так, к примеру, у коми (зырян) существовал запрет на интимные отношения, в том числе и с женой, для охотников перед уходом на промысел. В противном случае они якобы теряли свои профессиональные навыки. А на артельной охоте запрещалось само произношение слова «женщина», при необходимости его заменяли эвфемизмом тшѳтшѳд (обрубленная) [Там же].

Воспитательная функция обычного этнического права реализовывалась путем передачи и усвоения членами общества нравственных ценностей и обычно-правовых норм в семье во время производственного труда в процессе игр со сверстниками и старшими представителями общества. С юных лет закладывались нравственные устои и элементы правосознания: «Меня дед учил охоте. Он часто говорил: –Деса лишнего не руби, свежий лес не трогай». Я один раз срубил около охотничьей избушки дерево – показалось, мешает, так он меня долго ругал» [21]; «...Даром не загубит птицы» [8, с. 3-4].

Нельзя не отметить, что воспитательная функция права связана с общей культурой общества, повышая уровень индивидуального правосознания до осознания общих обычно-правовых требований и принципов, она увеличивает уровень общей культуры общества.

Воспитание в обычно-правовом духе у пермских народов не останавливалось только на обычно-правовом просвещении, оно также формировало положительное отношение индивида к существовавшим и веками выработавшимся обычно-правовым нормам, создавало основы для повышения правовой культуры, передавая индивиду базовые обычно-правовые знания, уважение к обычаям предков, сознательное их соблюдение.

Воспитательная функция обычного этнического права развивала правосознание индивида в пермском обществе, путем деятельности, направленной на трансляцию уже наработанного веками правового опыта, а также способов и механизмов разрешения, возникавших в обществе конфликтов; повышала правовую культуру индивида с помощью приобщения его к обычно-правовому опыту и знаниям.

К обще-социальным функциям обычного этнического права пермских народов можно отнести и информационную функцию, как способ донести правовую информацию до конкретного индивида. Таким примером может являться использование синкретизированных правовых и мифологических норм, которые передавали людям способы поведения, закрепляя образцы или шаблоны поведения, снабженные обрядами или социальными символами такие, как «пасы» адаптированные под социальную ситуацию.

Следующей обще-социальной функцией, характерной для обычного этнического права пермских народов, необходимо назвать экономическую функцию, выражавшуюся в возможности обычного этнического права закреплять отношения собственности, принцип трудового пользования. Например, изначально у коми (зырян) института права собственности на землю не существовало, но защищалось равное право каждого занимать участок земли, никем не занятый. «...Имелось на лицо лишь одно основное убеждение: каждый имеет право приступить къ труду на любомъ участке, не занятомъ трудомъ другого. Занятый съ целью труда участокъ выделялся изъ общей массы свободныхъ земель и право на него со стороны расчистившаго его лица признавалось и охранялось общественнымъ мнѣніемъ» [5, с. 2]. Такой обычай занимать землю, не занятую трудом другого, для ее разработки и эксплуатации, представляя собой первоначально привычку, постепенно превращался в добровольно выполняемое правило поведения членами зырянской общины.

Еще одной функцией, относящейся к обще-социальным функциям, можно назвать функцию социального контроля, которая заключалась в воздействии обычного этнического права на поведение субъектов. Так, например, путем удержания от совершения противоправных действий, обычное этническое право предотвращало различные кражи промыслового имущества.

Не менее важными обще-социальными функциями обычного этнического права являлись: консолидационная (интеграционная), благодаря которой общество образовывало социокультурный мир, имеющий признаки социального организма; аксиологическая, способствовавшая выделению и аккумуляции наиболее важных общественных ценностей независимо от того, носили ли они морально-нравственный характер, этический, идеологический, социальный, правовой или синкретизированы в единстве; а также коммуникативная, реализовывавшаяся посредством обмена правовой информацией, идеями, представлениями, интересами, чувствами с выработкой единого понимания и смысла между членами общества.

Во вторую группу так называемых специально-юридических функций, присущих обычному этническому праву пермских народов, можно отнести следующие функции: регулятивную, охранительную, оценочную.

Регулятивная функция проявляется в способности упорядочения общественных отношений в социуме путем определения субъектного состава правоотношений, правил поведения, формирования системы прав и обязанностей субъектов правоотношений. Именно обычное этническое право устанавливало и закрепляло в обычно-правовых институтах общеобязательные правила поведения в общинах, регулируя общественные отношения, представляющие первооснову должного и стабильного существования общества в соответствии

с интересами большинства членов общества, выражая их волю и координируя элементы социальной системы традиционного общества. Например, у удмуртов даже существовал правовой обычай «закрепления за женихом нескольких невест» [10, с. 32], т.е. мужчина был наделен правом выбора невесты, причем его семья заключала даже договор с представителями семейства невесты, с целью заключения брака.

Охранительная функция – функция, благодаря которой создается система правового воздействия, направленная на охрану и защиту общественных отношений различными правовыми средствами (табу, обычно-правовая ответственность и т.д.). Обычное этническое право осуществляло свою охранительную функцию с помощью обычно-правовых норм, имеющих не только свою особенность, но и часто функционировавших в синтезе с иными социальными нормами. Она обеспечивала охрану общезначимых, важных общественных отношений, особым способом воздействуя на поведение членов социума и влияя на их волю путем установления запретов (табу), угрожающих санкциями, если не со стороны общинных органов, так со стороны «духов». Она также информировала различных субъектов общественных отношений об особо охраняемых социальных ценностях. Охранительная функция обычного этнического права способствовала не только предотвращению обычно-правовых нарушений, но и охране общественных отношений, так как существовали различные запреты на совершение определенных действий, нарушающих права других членов общества. Хотя охранительная функция обычного этнического права направлена на охрану уже существующих общественных отношений, ей присуща определенная специфика, заключающаяся в том, что она, выполняя роль информатора для субъектов правоотношений, раскрывает право, как способ воздействия на поведение индивидов, и одновременно является индикатором уровня развития общества, определяя гуманистические основы и принципы, характерные для обычного этнического права. Кроме того, именно эта функция способствует появлению в праве таких ценных качеств, как стабильность и регламентированность.

Юридический факт установления различного рода санкций за общественно опасное поведение оказывает влияние на индивида, живущего в данном обществе, а также побуждает его воздержаться от совершения поступка, за который он понесет наказание.

Структура института обычно-правовой охраны имела свои особенности. Так, в ряде случаев, одно и то же действие регулировали и охраняли одновременно несколько синкретизированных социальных норм, которые не были дифференцированы на различные виды. Например, порядок действий охотника на промысле в период охотничьего сезона регламентировали не только обычно-правовые нормы, но и религиозные и магические. Синкретизм правового, религиозного, мифического приводил к тому, что право превращалось в представлениях индивида в порядок, не зависящий от воли человека. «Признавая исстари установившиеся обычаи обязательными, человек не отличает в них первоначальную форму от содержания» [11, с. 149-150]. Подобный синкретизм ярко проявлялся в табу, как в строгом запрете на совершение действий. Такой запрет основывался на глубокой вере в то, что данное действие является либо сакральным, либо накладывающим проклятие для нарушителя. Считалось, если такого нарушителя не наказывали люди, то его преследовало наказание сверхъестественной обожествленной силы. Поэтому табу вырабатывали страх и почтение у народа перед существовавшими запретами, а следование им обозначало уважать ценности, разработанные предками и культивировавшиеся в обществе из века в век. Таких примеров у коми существовало множество в промысловом праве, когда запрещалось рубить лишнее дерево, неуважительно относиться к добыче и т.д.

Обычное этническое право пермских народов выполняло также и оценочную функцию, благодаря которой создается общественное мнение, что способствует устойчивому развитию в целом общества. Так, например, обычно-правовые воззрения относительно такого института, как семья, заключались в том, что семья являлась важным, обязательным составляющим элементом социально-экономической жизни общества. «Заключение брака и создание семьи понималось как необходимое условие существования и функционирования крестьянского двора» [12, с. 104].

Все функции обычного этнического права пермских народов были направлены на обеспечение нужд социума, так как без социальной группы, т.е. его носителя, оно существовать не может.

Список литературы

1. **Абрамов А. И.** Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2 (110). С. 71-83.
2. **Алексеев С. С.** Общая теория государства и права. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. 361 с.
3. **Ахметгараев И. Р.** Функции права: эволюция и модернизация // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 85-87.
4. **Байтин М. И.** О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 12-18.
5. **Большаков М. А.** Община у зырян // Живая старина. 1906. Вып. 1.
6. **Верещагин Г. Е.** Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. СПб.: Записки Императорского Русского географического общества, 1889. 197 с.
7. **Витченко А. М.** Механизм правового регулирования социалистических общественных отношений, его понятие и структура // Вопросы теории государства и права. 1968. Вып. 1. С. 66-82.
8. **Волков Н.** Удорский край. Этнографический очерк // Вологодские губернские ведомости. 1879. № 34. С. 3-4.
9. **Глебченко О. А.** Понятие охранительной функции права // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35). С. 10-12.
10. **Гришкина М. В.** Семья как хозяйственная единица транслятор нравственных ценностей удмуртского крестьянства (XVII – первая половина XIX в.) // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 3. С. 32-41.
11. **Коркунов Н. М.** Лекции по общей теории права. СПб.: Издательство юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 2003. 364 с.

12. **Крюкова С. С.** Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М.: Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. 213 с.
13. **Лапшина О. С.** О соотношении охранительной функции права и функции государства по охране прав и свобод личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2009. № 1 (5). С. 46-52.
14. **Левина С. В.** Воспитательная функция права и правовая культура: содержание и формы сосуществования // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 36-44.
15. **Наумкина В. В.** Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX – начала XX вв.: дисс. ... д.ю.н. М., 2010. 276 с.
16. **Паллас П. С.** Путешествие по разным провинциям российского государства. СПб.: Императорская Академия Наук, 1788. Ч. 3. Половина 2. 481 с.
17. **Радько Т. Н.** Функции социалистического права // Советское государство и право. 1977. № 5. С. 48-56.
18. **Радько Т. Н., Толстик В. А.** Категория «Функция права в юридической науке» // Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия: учебное пособие. М.: Интерстиль, 1998. 944 с.
19. **Синюков В. Н.** О функциях права // Вопросы теории государства и права. 1991. Вып. 9. С. 76-77.
20. **Ткаченко Ю. Г.** Методологические вопросы теории правоотношений М.: Юридическая литература, 1980. 176 с.
21. **Чудетство** [Электронный ресурс]. URL: http://chudetstvo.ru/detskaya_ploschadka (дата обращения: 31.01.2013).

FUNCTIONS OF COMMON ETHNIC LAW OF PERM PEOPLES

Plotskaya Ol'ga Andreevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
The Komi Republican Academy of State Service and Administration
olga.plockaya@mail.ru

In the article the functions of the common ethnic law of Perm peoples are revealed and analyzed. Special attention is paid to the consideration of the general theoretical concept of the function of law and its characteristics. Such types of the functions of the common ethnic law of Perm peoples as general-social and special-legal are researched. The author makes attempts to identify the regularities of common ethnic law functions and their peculiarities and gives examples, which reveal the features and essential characteristics of the common ethnic law functions of Perm peoples.

Key words and phrases: functions of law; legal practice; common ethnic law; Perm peoples; the Komis (Zyrians); the Komis (Permyaks); the Udmurts; common-legal relations; classification of functions of law.

УДК 94(510.1)

Исторические науки и археология

В данной статье освещается позиция одного из известных российских правоконсервативных изданий А. П. Пятковского «Наблюдатель» по отношению к политике ведущих стран в Китае в период «боксерского восстания» (1899-1901 гг.). Характеризуется интерпретация журналом причин конфликта, целей держав, участвовавших в его подавлении, и общих итогов «международной операции». Также уделено внимание некоторым другим немаловажным аспектам: рассматриваются отношение современников к изданию, его финансирование правительством.

Ключевые слова и фразы: «Боксерское восстание»; движение ихэтуаней; А. П. Пятковский; журнал «Наблюдатель»; консервативная печать.

Попов Александр Дмитриевич

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
diken2@yandex.ru

ПОЛИТИКА «МИРОВЫХ ДЕРЖАВ» В КИТАЕ И «БОКСЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ» В ОЦЕНКАХ ЖУРНАЛА «НАБЛЮДАТЕЛЬ»[©]

«Боксерское восстание», или движение ихэтуаней (1899-1901 гг.) взбудоражило весь «цивилизованный мир», который на рубеже двух столетий находился далеко не в спокойном состоянии. Достаточно вспомнить, что в это время шла англо-бурская война (1899-1902 гг.), которая вызвала очень неблагоприятный отклик в общественном мнении стран Европы (особенно это касалось Германии [19, с. 92]). Немцы в разгар «боксерского восстания» утвердили второй флотский закон, имевший откровенно антибританскую направленность [Там же, с. 97-100]. Все более четко вырисовывавшийся германо-английский морской антагонизм, с его далеко идущими последствиями, уже стал осознаваться многими дальновидными политиками [18, с. 144-147].

События в Китае горячо обсуждались прессой всех без исключения держав, и историки, нужно признать, уже раскрыли взгляды некоторых российских изданий [21]. Продолжая работу в этом направлении, мы проанализировали позицию печально знаменитого журнала Александра Петровича Пятковского «Наблюдатель».